Великий Король Демонов.

Глава 788 – Превышение квоты.

Ральф ушел с мрачным лицом. После того, как его фигура полностью исчезла, Аобаши широко улыбнулась и сказала - “Молодец, Брайан!”

Аобаши и Эребус не очень ладили с Ральфом. Было легко понять, почему они будут поддерживать действия Хань Шо. Как только Ральф ушел, они начали хвалить Хань Шо.

«Брайан, этот Ральф всегда был высокомерен. Не принимайте это слишком серьезно.» - утешил Эребус. Затем он издал легкий стон и сказал - «Его второй корпус слишком долго сидел на мне. Я позабочусь о том, чтобы это больше не повторилось!»

«Сохрани это. Ваш третий корпус ему не ровня. Второй корпус грозен по силе командного боя. Если мой первый корпус не уверен в победе над ними, то на что может надеяться Ваш третий корпус?» - сказала Аобаши с милой улыбкой. Она явно не чувствовала, что божественные стражи Эребуса могут победить Ральфа.

Начальники Божественной стражи города теней хорошо знали силы друг друга. Их божественные стражи много раз сражались друг с другом в столетнем соревновании, и они знали свой уровень силы. Аобаши было ясно, что божественная стража Эребуса безнадежна против стражи Ральфа.

«Брайан, с этим Ральфом нелегко справиться. Но так как мы все - начальники Божественной стражи, он не посмеет причинить вам неприятности наедине. Не принимайте слишком всерьез то, что только что произошло. Его главная цель, придя сюда, состоит в том, чтобы ослабить наш моральный дух, пытаясь узнать о нашей ситуации. Когда придет время драться, я обязательно устрою ему взбучку!» - Сказала Аобаши Хань Шо.

Хань Шо с улыбкой кивнул. Он знал, что и Аобаши, и Эребус восприняли его заявления как не более чем тщеславные, бессмысленные слова, просто чтобы вывести Ральфа из себя. Они оба не считали, что пятый корпус Хань Шо имеет хоть какой-то шанс победить второй корпус Ральфа.

Вскоре после этого Хань Шо решил, что на сегодня хватит болтовни, и покинул группу.

Кармелита весело последовала за ним. Как только они покинули Аобаши и Эребуса, она заметила - “Брайан, ты действительно осторожен в проявлении своей силы!”

За все это время Хань Шо ни разу не продемонстрировал Кармелите свою могучую силу. Хотя Андре и Уоллес поделились с ней несколькими вещами, и она узнала о том, как Хань Шо избил Портлема в банкетном зале в небесной жемчужине, Кармелита никогда не видела Хань Шо в действии и поэтому никогда не относилась к Хань Шо как к эксперту равного класса.

Но теперь Кармелита своими глазами видела, как Хань Шо одним легким ударом заставил Ральфа отшатнуться назад. Это было очень удивительно для нее, учитывая, что сила Ральфа была одной областью выше ее!

Кармелита вдруг без всякой видимой причины ощутила радостное настроение. Она вспомнила время, когда они впервые встретились, и подумала, что неудивительно, что Хань Шо сумел выжить и даже спасти ее от опасности, когда все божественные стражи были убиты в той

предательской горной цепи.

Оказалось, что он все это время был грозным экспертом, скрывавшим свою истинную силу!

Не зная, как реагировать на приятно удивленные взгляды Кармелиты, Хань Шо заставил себя улыбнуться. Он не знал, как объяснить это Кармелите. Хань Шо мог бы попытаться быть откровенным и сказать ей, что он обладал силой низших богов только тогда, когда присоединился к ее миссии в том горном хребте. Но если бы Хань Шо так сказал, то не только Кармелита, но и никто в мире не поверил бы его словам.

Это было потому, что никому на Элизиуме не удавалось за такое короткое время перейти из царства низшего бога в царство верховного бога!

«Кармелита, у этого Ральфа действительно есть отношение. Я не ожидал, что он даже не даст тебе лица!» - сказал Хань Шо, пытаясь сменить тему.

Гнев сразу же проявился на Кармелите, которая собиралась о чем-то спросить Хань Шо. Она ответила - «Этот парень - совершенно бешеная собака, которую держит мой отец! Он будет кусать любого, кого увидит - до тех пор, пока этот человек не станет моим отцом. Но никто не может не согласиться с тем, что парень обладает выдающейся силой и очень способный. Даже его второй корпус Божественной стражи поражает своей силой. Ему всегда удается как-то решить все сложные проблемы, с которыми столкнулся город. Поэтому, хотя он и дикий, как бешеный пес, его положение в городе остается неизменным!»

Хань Шо слышал много слухов о Ральфе. Уоллес, городской Лорд, поручал Ральфу некоторые из самых опасных, деликатных и презренных миссий, критически важных для города теней. И Ральф не разочаровал городского Лорда. Он достигнет всех целей миссии, которые от него потребуют. Именно поэтому Уоллес доверял ему больше, чем любому другому начальнику Божественной стражи, настолько, что Уоллес даже не обращал внимания на жалобы Кармелиты на Ральфа.

«Не волнуйся, после соревнований Ральф научится вести себя прилично!» - Хань Шо сделал невозмутимое лицо и уверенно сказал - «Мой пятый корпус победит его второй корпус в командном зачете!»

Кармелита была поражена, услышав это утверждение от Хань Шо. Она не знала, откуда взялась эта уверенность Хань Шо. Хотя Кармелита скептически отнеслась к заявлению Хань Шо, поскольку Хань Шо только что сделал ей замечание от имени Ральфа, она не выразила своих сомнений, а с улыбкой похлопала Хань Шо по плечу и сказала - «Это зависит от вас!»

Хань Шо кивнул. Вскоре после этого они расстались. Хань Шо вернулся в лагерь Пятого корпуса, а Кармелита - в лагерь Центрального района, где остановились Уоллес и Андре.

** Среди пышного леса в юго-восточной части горного хребта парящего облака стояло большое количество изумрудно-зеленых лагерей. Это были временные убежища для божественных стражей второго корпуса.

Ральф вернулся в свой лагерь с мрачным лицом. Когда он вернулся, Киффан, капитан роты, которая будет представлять второй корпус на соревнованиях, выступил вперед, слегка поклонился и спросил - «Что беспокоит тебя, мой лорд?»

Киффан был незаконнорожденным ребенком из маленького семейного клана, где он страдал от бесконечных лет жестокого обращения и пыток. В его сердце была только ненависть, а в душе

- злоба. Как бы безгранична ни была его ненависть, в одиночку он не мог совершить возмездие. Но все изменилось, когда он встретил своего наставника. Ральф взял его во второй корпус, потому что видел ярость и жажду крови в глазах Киффана. Он обучил Киффана и помог ему уничтожить семейный клан, который причинял ему все страдания. Он смотрел, как Киффан медленно убивает своего собственного отца.

После того, как Ральф помог Киффану отомстить, он полностью подчинился Ральфу и взял Ральфа в качестве своего мастера. Он верно служил Ральфу в течение бесчисленных лет и прошел для него через огонь и воду. Киффан также отвечал за подготовку новобранцев второго корпуса экстремальными и безумными методами. Никто не обращал внимания на их жизнь. Ценой огромных ранений и смертей, божественные стражи второго корпуса были превращены в кровожадных, смертоносных диких зверей.

«Я встречался с тем начальником Пятого корпуса, о котором рассказывали в слухах.» - ответил Ральф зловещим голосом.

Уголки губ Киффана скривились в ледяном презрении. - «Этот аптекарь из Небесной Жемчужины? Что он знает? Этот парень должен был делать лекарства в своей комнате, а не управлять пятым корпусом! Как глупо с его стороны даже участвовать в этом соревновании. Он должен знать свое место! Милорд, вы преподали ему урок?»

Лицо Ральфа внезапно стало холодным, будто он вспомнил, как Хань Шо отбил его одним ударом. Ральф ответил холодным, громким голосом - «Он объявил, что разгромит наш второй корпус, и рота, которую вы возглавляете, проиграет ему!»

Киффан был поражен. Через некоторое время он вышел из оцепенения и зловеще ухмыльнулся - «Какой забавный юноша. Наш второй корпус много лет безраздельно стоял в городе теней. Неужели он думает, что сможет превзойти и свергнуть нас сразу после того, как станет вождем? Какая нелепость!»

«В каждом соревновании каждая команда связана квотой -максимальным количеством жертв, которые они могут причинить. Киффан, когда вы выступите против пятого корпуса позже в соревновании, вы можете превысить квоту. Я разберусь со всеми последствиями!»

Киффан вздрогнул. Он сразу понял, что Ральф, должно быть, действительно разгневан этим аптекарем из Небесной Жемчужины. В противном случае Ральф никогда бы не послушался приказа Уоллеса и не попросил его убить больше божественных стражей пятой гвардии, чем позволяли правила.

Киффан был слепым последователем Ральфа, и его преданность принадлежала Ральфу, а не Уоллесу. Поэтому Киффан не стал возражать против указаний Ральфа. Он быстро оправился от шока, кивнул, и ответил - «Понял, милорд. Как только пятый корпус встанет на нашем пути, я заставлю их заплатить цену за оскорбление Вашей Светлости!»

«Превосходно!» - ответил Ральф, и его настроение внезапно улучшилось. Казалось, он уже чувствовал запах крови божественных стражей Пятого корпуса, когда их уничтожали.

В то же время на другой стороне горного хребта Хань Шо мрачно улыбнулся и сказал себе - «Значит, существует такая вещь, как квота на жертвы. Хе-хе, Ральф, о Ральф, посмотрим, у кого будет больше жертв!»

Хань Шо немедленно собрал Сангиуса, Гилберта, Болланда и Барнарда, чтобы дать им несколько секретных инструкций.

Три дня спустя семь начальников Божественной стражи и их люди собрались в центральной части горного хребта. Присутствовали Уоллес и патриархи всех крупных семейных кланов. В центре их, на одной из смотровых площадок, стоял огромный овальный стол из песка. Рельеф горной гряды парящих облаков отражался на песчаном столе. Он был также заполнен многочисленными маркерами и множеством красных и синих линий.

Ральф смотрел на Хань Шо холодными глазами с того самого момента, как появился Хань Шо. Враждебность в его глазах совершенно не скрывалась. Уоллес, Андре и другие заметили это и приняли к сведению.

Хань Шо, тем временем, полностью игнорировал недружелюбные взгляды Ральфа. Он вполголоса переговаривался с Аобаши и Эребусом. Время от времени они громко смеялись или восклицали. Очевидно, Хань Шо несколько не пострадал от враждебного взгляда Ральфа.

Андре посмотрел на Хань Шо, а затем на Ральфа с его платформы вдалеке. Его брови слегка нахмурились.

Уоллес разговаривал с тремя другими патриархами больших семейных кланов. Наконец, он вышел на сцену и поднял руку, чтобы привлечь внимание толпы. Когда все молча посмотрели на него, Уоллес начал с мотивационной речи, прежде чем возглавить толпу, чтобы поклониться и помолиться Богу Тьмы.

Каждое столетие, прямо перед началом соревнований, будет проводиться простая церемония поклонения Богу Тьмы. Все привыкли к этому, и они последовали примеру Уоллеса, кланясь. Хань Шо, однако, не был слишком готов сделать это. Сверхбог Тьмы не был тем богом, которому поклонялся Хань Шо, и он чувствовал, что у него нет причин быть таким смиренным. Видя, что никто не смотрит на него, он не опустился на колени, а лишь слегка наклонился.

Хань Шо думал, что никто не заметит его греховного поступка - неуважения к Сверхбогу Тьмы. Но когда церемония подошла к концу и он был готов выпрямиться, то вдруг заметил, что Ральф издали холодно наблюдает за ним. Он ухмылялся так, словно поймал Хань Шо с поличным.